

УДК [72.036+711.4.03] (571.1)

*ДУХАНОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, канд. архитектуры,
ssd613@ngs.ru
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38*

ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ СЕРЕДИНЫ 1930 – НАЧАЛА 1940-Х ГГ.*

Рассматриваются проектные организации, которые в 1933–1941 гг. разрабатывали генеральные планы городов Западной Сибири. Особое внимание уделено местным трестам: Новосибирскому отделению Горстройпроекта и Запсибпроекту. Выявляются и анализируются структура проектных организаций, состав архитекторов, география проектных работ, ведомственная принадлежность и градостроительные подходы. Проектировщики использовали общий набор архитектурно-планировочных приемов 1930-х гг. и действовали в сходных природно-климатических условиях Западной Сибири. Однако подходы проектных трестов к планировочной организации города, очередности его застройки, а также использованию наследия и местных природно-климатических условий имели ряд существенных отличий. Исследование основано на архивных источниках.

Ключевые слова: проектные организации; история советского градостроительства; градостроительство Западной Сибири; проекты планировок городов.

*SERGEI S. DUKHANOV, PhD,
ssd613@ngs.ru
Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

DESIGN ORGANIZATIONS OF WESTERN SIBERIA IN THE MIDDLE OF THE 1930S – EARLY 1940S

The article is devoted to design organizations, which in the years of 1933–1941 developed master plans of Western Siberia cities. Special attention is paid to local organizations, namely: Novosibirsk Branch of Gorstroyproekt and Zapsibproekt. The analysis is given for the structure of project organizations, designers, project works geography, departmental identity, and town planning approaches. The common architectural and planning techniques used in the 1930s are described as well as the landscape and climate conditions of Western Siberia similar to that period. However, design organizations use different approaches to the urban development and heritage conservation. Also, the diversity of local climatic conditions should be taken into account. The study is based on archival sources.

Keywords: design organizations; Soviet town planning; Western Siberia town planning; town planning design.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проведения научного исследования в области гуманитарных наук по теме «Генпланы городов Западной Сибири 1930–1950-х гг.: градостроительные идеи и региональные особенности» (проект №15-04-00356); номер государственной регистрации научно-исследовательской темы проекта №115042370011.

В последние годы растет интерес к роли проектных организаций 1930–1950-х гг. в развитии отечественных архитектуры и градостроительства. В целом ряде работ рассмотрены центральные проектные организации этого времени – Гипрогор, Проектное бюро Цескомбанка, Московское отделение Горстройпроекта и др. с точки зрения общесоветского и мирового контекста [1–6]. Исследования по истории архитектуры и градостроительства Западной Сибири 1930-х гг. до сих пор, как правило, были посвящены отдельным городам, где проектные организации лишь упоминались [7–11]. В единичных работах изучалась роль городских проектных организаций и архитектурных сообществ в формировании городов [12]. Дореволюционный период Западной Сибири в этом отношении освещен гораздо лучше [13–17].

То есть фактически не были изучены местные проектные организации Западной Сибири 1930-х гг., их специфика, проектные подходы и взаимосвязи с предшественниками и современниками, проектировавшими для региона.

Материалом исследования послужили две группы источников. Во-первых, собранный профессором С.Н. Баландиным в Музее истории архитектуры Сибири его имени богатейший архив фотокопий архитектурных и градостроительных проектов местных проектных организаций. Высокое качество фотокопий позволило задействовать информацию штампов: идентифицировать имена архитекторов, проанализировать структуру организаций и т. д. [18–23]. Во-вторых, документы Наркомата коммунального хозяйства (НККХ) РСФСР, а также краевых плановых и коммунальных органов, содержащие сведения по проектным организациям, которые в 1930-е гг. разрабатывали архитектурные и градостроительные проекты для Западной Сибири [24–40].

География проектных работ

Согласно архивным документам, с середины 1930-х гг. и до начала Великой Отечественной войны в Западной Сибири действовали две группы крупных проектных организаций: Гипрогор и Запсибпроект, связанные с НККХ РСФСР; Московское и Новосибирское отделения Горстройпроекта, входившие в состав Наркомтяжпрома (НКТП) СССР.

Московское и Новосибирское отделения Горстройпроекта возникли в 1934 г. в связи с реорганизацией Стандартгорпроекта и его Сибирского отделения. Запсибпроект, учрежденный 19 ноября 1933 г. крайисполкомом, стал совершенно новой организацией. В его состав вошли планировочная и архитектурная секции Проектного отдела Запсибкрайкомхоза и Проектный отдел Новосибирского горстройтреста. Запсибпроект должен был составлять проекты планировки населенных мест, культурно-бытового и жилищного строительства, промышленных предприятий местного и краевого значения [36, л. 8–9].

География проектных работ отражала ведомственную принадлежность организаций. Тресты НККХ проектировали для сложившихся городов. Гипрогор составлял генплан Новосибирска [37, л. 63], Запсибпроект – Барнаула (1937 г.) и Томска (1939 г.) [37, л. 64 об., 62]. Горстройпроект проектировал в основном для новых промышленных городов Кузбасса. Новосибирское отделение разрабатывало генпланы Омска (1935 г.), Киселевска, Ленинска-Кузнецкого, Анжеро-Судженска и до 1937 г. – Кемерова [37, л. 64; 38,

л. 18 об., 22, 23]. Московское отделение – Сталинска, Прокопьевска [37, л. 81, 64 об.] и с 1937 г. – Кемерова [38, л. 55–55 об.].

Структура местных организаций

Из проектных организаций непосредственно в Западной Сибири, в Новосибирске, размещалось две: Новосибирское отделение Горстройпроекта и Запсибпроект.

Наиболее крупным было Новосибирское отделение Горстройпроекта. Во второй половине 1930-х гг., по мере расширения поля деятельности росло количество его архитектурно-планировочных мастерских (АПМ), которые начинают появляться в штампах с 1936 г.

АПМ-1 проектировала для Сибмашстроя в Новосибирске и городов Кузбасса (Кемерово и др.), АПМ-2 – для левобережного Новосибирска (Сибметаллстроя) и Ленинска-Кузнецкого в Кузбассе, АПМ-5 – для Омска и его номерных заводов. В 1930-е гг. главным инженером, а затем главным архитектором Новосибирского отделения был архитектор Б.А. Биткин.

Интересна кадровая политика при формировании штата мастерских. В АПМ-1, которая оказалась интернациональной по составу, были сосредоточены практически все германские архитекторы: Ф.Г. Бесс, Ф. Гюффнер, Р.О. Зандер, Г.М. Тумбак и др. Здесь под руководством болгарина, архитектора И.И. Соколова-Добрева, вместе с ними работали проектировщики других национальностей: А.Я. Куселиович, К.В. Европеус, К. Глотов, Н. Невский, А.Я. Щербаков и др. [23, л. 16, фото 1, 2; л. 17, фото 1–3; л. 18, фото 2, 3; л. 20, фото 2; 22, л. 30, фото 1; л. 31, фото 1, 2; л. 37, фото 1; л. 44, фото 1, 2; л. 49, фото 1; л. 89, фото 4; л. 179, фото 1]. Большая их часть проектировала еще в Московском отделении Стандартгорпроекта.

В АПМ-5 под руководством архитектора Л.С. Сивека работала группа архитекторов, которые в начале 1930-х гг. проектировали вместе с Б.А. Гордеевым и С.П. Тургеневым в Сибирском отделении Стандартгорпроекта и других проектных трестах Новосибирска и были убежденными сторонниками конструктивизма: Б.И. Алексеев, В.А. Добролюбов и др. Вместе с ними работали П.К. Куриленко, Н.И. Струнин, Г.Ф. Кравцов, В.М. Тихонов и др. [18, л. 21, фото 1–3; л. 43, фото 1, 3; л. 56, фото 1, 2; л. 61, фото 1; л. 62, фото 4; л. 64, фото 1–3; л. 65, фото 1, 2; л. 66, фото 1, 2; л. 68, фото 2; л. 69, фото 1, 2; л. 70, фото 1, 2; 19, л. 7, фото 8; л. 50, фото 1, 2; л. 52, фото 1; л. 56, фото 1].

АПМ-2, судя по сохранившимся фотокопиям проектов, была организована позднее, видимо в конце 1930-х гг. Судя по датам и подписям, ее штат формировался в основном за счет проектировщиков АПМ-1. Под руководством архитектора А.Я. Куселиовича здесь работали архитекторы Г.М. Тумбак, Н. Невский, Н.И. Струнин и др. [23, л. 10, фото 1, 2; л. 14, фото 2; л. 15, фото 1; 22, л. 27, фото 1; л. 28, фото 1; л. 38, фото 1; л. 41, фото 1; л. 42, фото 1; л. 92, фото 1].

Деятельность Запсибпроекта охватывала меньшее число городов, здесь было меньше архитекторов, меньше известно и фотокопий его проектных материалов. Этот трест имел несколько иную структуру – состоял из отделов. В 1936 г. в его составе были проектно-сметный, инвентаризационный, геодезический и

планировочный отделы [24, л. 50]. Проекты планировок Барнаула и Томска разрабатывал отдел планировки. В середине 1930-х гг. им заведовал инженер Г.Д. Пономарев, ранее работавший в Запсибгорсоцстрое, в 1936–1938 гг. – архитектор В.К. Александров, с 1938 г. – архитектор С.И. Капотов. Главным инженером Запсибпроекта был В.А. Шустовский.

Схема распределения территории Барнаула разрабатывалась в 1933–1935 гг. под руководством инженера Г.Д. Пономарева; над генеральным проектом планировки и его ключевыми ансамблями в 1936–1938 гг. работали архитекторы В.К. Александров, А.И. Пичугин и экономист С.Г. Гензель [20, л. 78, фото 1; л. 190, фото 2; л. 197, фото 5; л. 198, фото 6; л. 217, фото 1; 24, л. 1, 12, 16, 29, 57; 25, л. 97; 26, л. 50]. Схема распределения территории Томска составлялась в середине 1930-х гг. под руководством инженера Н.С. Васильева, а генеральный план во второй половине 1930-х гг. разрабатывали архитекторы С.И. Капотов, А.И. Пичугин и экономист С.А. Назаров [21, л. 9, фото 4; л. 10, фото 3; л. 11, фото 1; 33, л. 4, 8, 38 об.; 34, л. 10; 35, л. 1; 36, л. 15].

О постепенном росте значения Запсибпроекта во второй половине 1930-х гг. свидетельствует увеличение членства его проектировщиков в Союзе архитекторов. Так, на 1 апреля 1936 г. от Запсибпроекта членами Новосибирского отделения Союза были 5 человек, от Новосибирского Горстройпроекта – 23, на 1 октября 1936 г. – соответственно 6 и 31, на 1 сентября 1940 г. – уже 14 и 25. Среди проектировщиков Запсибпроекта членами Новосибирского отделения состояли архитекторы Я.Я. Гринев, Г.И. Карчевский, Я.С. Кузнецов, Г.Г. Стахеев, Н.Ф. Храненко и др. [39, л. 16, 9–7; 40, л. 2 об., 3 об. –4].

Проектные подходы

Крупнейшие проектные организации, которые в 1930-е гг. проектировали для Западной Сибири, входили в состав двух конкурирующих ведомств – НККХ РСФСР и НКТП СССР. Соответственно, ведомственная принадлежность не могла не отразиться на их архитектурно-градостроительных подходах.

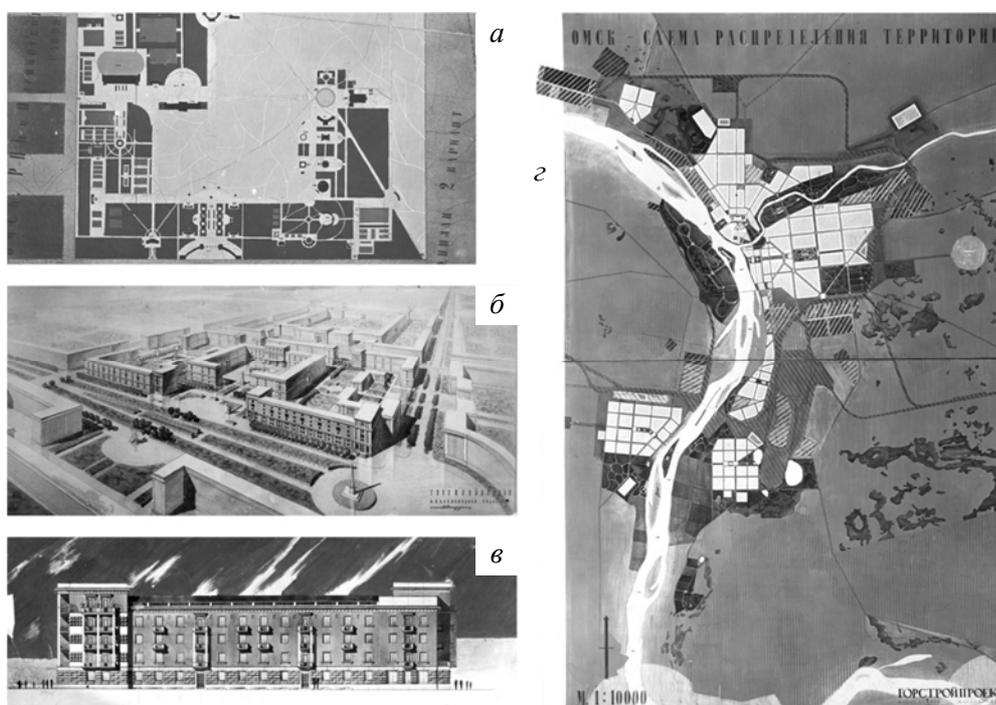
Горстройпроект принял эстафету проектирования от Проектного бюро Цekomбанка и Стандартгорпроекта. И Московское и Новосибирское отделения Горстройпроекта были тесно связаны с архитектурным авангардом и архитектурно-градостроительным подходом Э. Мая. В них продолжали работать проектировщики из организаций-предшественников, в том числе и иностранцы.

Германский архитектор Эрнст Май при составлении проектов для Кузбасса в 1931 г. предложил применить принцип Магнитогорска: разделение города на кварталы-очереди. Такие кварталы на 10 тыс. чел. имели необходимый минимум коммунальных и культурно-бытовых учреждений и поэтому могли упраздняться или добавляться по мере изменения плановых показателей вне зависимости от наличия объектов общегородского значения [27, л. 108]. Этим Май пытался адаптировать город к ведомственной стихии – отсутствию комплексного финансирования и непрерывным пересмотрам планов развития и численности населения городов [31, л. 79].

Аналогичных принципов придерживались преемники Мая – архитекторы Горстройпроекта. Так, проектировщики Московского отделения на совещании при Областной плановой комиссии в ноябре 1937 г. предлагали по

проекту планировки Тыргана целенаправленно организовать рост города, чтобы каждая из очередей могла жить обособленной нормальной жизнью «независимо от того, выполнен полностью генеральный план или не выполнен». Для этого «город как бы разделяется на несколько предварительных небольших городков», и поэтому «отсутствие какого-либо района не влияет на жизнь той части, которая выстроена» [38, л. 39, 41, 48].

При построении уличной сети проектировщики Горстройпроекта, как и сторонники функционального города начала 1930-х гг., стремились к организации движения по кратчайшим направлениям. Прямоточность движения понималась, как правило, буквально, на плоскости чертежа. Это предопределяло, как и у авангардистов, нарочитую геометризацию форм жилых районов и рекреационных пространств, что с середины 1930-х гг. стало предметом критики экспертов НККХ, которые требовали «найти более спокойные очертания селитебной территории» [29, л. 63] (рисунок).

Проекты Новосибирского отделения Горстройпроекта для Омска, 1935–1936 гг.:

а – районный парк культуры и отдыха Ленинского района (фрагмент генплана). Автор: арх. Б.И. Алексеев; *б* – жилой квартал на 2800 чел. Перспектива. Автор: арх. Н.И. Струнин; *в* – квартал завода № 166. Фасад корпуса № 8 по 10-й линии. Автор: арх. Г.Ф. Кравцов; *г* – схема распределения территории. Авторы: арх. Л.С. Сивек и И.И. Соколов-Добрев (МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 3 – 1. Л. 43, фото 1; Л. 64, фото 2; Л. 62, фото 4; Оп. 3 – 2. Л. 50, фото 2)

Горстройпроект был связан с авангардом и в других отношениях. В середине 1930-х гг. Московское и Новосибирское отделения продолжали применять строчную застройку в угольных городах Кузбасса [22, л. 36, фото 1; л. 37, фо-

то 1; л. 44, фото 1, 2; л. 38, фото 1; 41, с. 51, 53]. В 1935–1939 гг., несмотря на утверждение периметральной застройки, в проектах Новосибирского отделения для Новосибирска и Омска наблюдаются приемы, по сути схожие с приемами Э. Мая: механическое, конвейерное повторение стандартных элементов и их сочетаний, стремление к геометризации планировки, когда архитектор словно «расчерчивал» квартал рядами домов [23, л. 15, фото 1; л. 17, фото 1–3; л. 18, фото 2; л. 20, фото 2; 18, л. 21, фото 1–3; л. 64, фото 1, 2].

Гипрогор и Запсибпроект входили в НККХ, который поддерживал градоведческий подход, нацеленный на тщательное изучение и использование сложившегося градостроительного потенциала.

Молодость проектировщиков Запсибпроекта, отсутствие опыта и принадлежность к одному ведомству способствовали интенсивным контактам между ними и экспертными бригадами НТС НККХ, консультировавшими проекты. Председатель экспертной бригады НТС говорил в 1937 г. о генплане Барнаула: «неизвестно, собственно, кто больше «повинен» в том решении, которое дается сейчас – нынешние авторы или прежний эксперт», архитектор А.Н. Корноухов, который помог архитекторам Запсибпроекта функционально и композиционно «собрать город», подсказав ряд ценных архитектурно-планировочных идей [26, л. 104 об. –105]. Аналогичную роль при составлении схемы Томска в 1935 г. сыграл другой эксперт НТС, также отвечавший за архитектурно-пространственное решение, – архитектор В.А. Феоктистов [33, л. 64–71].

Для НККХ главной была рациональная организация общегородских коммунальных сетей. Через эту задачу воспринималась идея компактного города. Если Горстройпроект создавал компактные очереди, то Гипрогор и Запсибпроект стремились организовать максимально компактный город в целом. Для этого они жертвовали компактностью отдельных очередей, которые могли разбиваться на части, размещаемые обособленно друг от друга и от своих предприятий. Такой подход вызывал протесты промышленности, но позволял реконструировать и благоустраивать существующий город.

При организации уличной сети проектные организации, связанные с НККХ, стремились использовать историческое наследие и ландшафт. При обсуждении в 1932 г. генплана Омска, разработанного Проектным бюро Запсибкрайкомхоза, экспертная бригада НТС во главе с крупнейшим отечественным градостроителем Л.И. Органовым поддержала сохранение сложившейся радиальной сетки улиц в исторической части города. Функциональность этой сети определялась ее многовековым существованием: она «имеет мотивированные выходы к обеим рекам [...] достаточно целесообразна и достаточно приспособлена к рельефу» [28, л. 53]. Член НТС И.О. Гохблит в январе 1937 г. призывал проектировщиков Запсибпроекта более решительно «пойти за старым планом» Барнаула. Ведь если бы они «доверчивее отнеслись к существующей планировке и больше развили бы ее, у них план получился бы гораздо более убедительным». Гохблит считал существующий план «правильным», потому что «он правильно лег по рельефу территории» [26, л. 67 об.].

С установкой на использование исторически сложившейся планировки хорошо сочетались новые идеи, возникшие среди сторонников градоведческо-

го подхода в середине 1930-х гг. В отличие от авангардистов, они подходили к композиции уличной сети шире. Проектировщик должен минимизировать количество бассейнов стока канализационных и ливневых вод, придать желательное направление ливнеспуску и с учетом минимальных уклонов запроектировать трассы магистралей. Поэтому наиболее экономичной с точки зрения строительных и эксплуатационных затрат становилась сеть, максимально увязанная с горизонталями, а направления, которые фактически были кратчайшими, не всегда выглядели таковыми на чертеже [42, с. 93–102].

Наиболее ярко различие подходов двух групп проектных организаций к городу иллюстрирует сопоставление генпланов Омска и Томска, разработанных соответственно Новосибирским отделением Горстройпроекта в 1935 г. и Запсибпроектом в 1939 г. [19, л. 50, фото 2; 21, л. 11, фото 1].

Оба города схожи с точки зрения морфологии ландшафта и ряда сложившихся планировочных черт. Проектные организации использовали общий набор планировочных приемов 1930-х гг.: квартальную застройку, общегородской центр в виде полосы кварталов, диагонали и т. д. Однако, несмотря на все это, проекты планировок имеют ряд заметных отличий. У Запсибпроекта жилые районы плотно примыкают друг к другу, образуя компактное пятно застройки. Напротив, у Горстройпроекта дробная структура – «созвездие» компактных микрогородов. Если у Запсибпроекта уличная сеть и жилые районы живописны по конфигурации, то у Горстройпроекта они нарочито геометризованные и жесткие по форме. Если у Горстройпроекта многоцентровость, то у Запсибпроекта ясно выделен главный общегородской центр.

Выводы

Проектные организации Западной Сибири 1930-х гг. не были безликим явлением. Крупнейшие из них входили в состав двух разных наркоматов, придерживались разных архитектурно-градостроительных подходов, по-разному понимали город и ход его развития. Ведомственной принадлежностью обуславливались отличия в географии проектных работ, структуре организаций и составе архитекторов. Определение различий между проектными подходами позволяет перейти к выявлению региональных особенностей генеральных планов городов Западной Сибири 1930-х гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Казусь, И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.
2. *Коньшева, Е.В.* Европейские архитекторы в советских проектных организациях в 1930-е годы: Эволюция места, роли и взаимоотношений. Ч. I. Потребности и задачи / Е.В. Коньшева // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 3 (47). – Условия доступа : http://archvuz.ru/2014_3/14 (дата обращения: 10.05.2016).
3. *Коньшева, Е.В.* Европейские архитекторы в советских проектных организациях в 1930-е годы: Эволюция места, роли и взаимоотношений. Ч. II. Проблемы и противоречия / Е.В. Коньшева // Архитектон: известия вузов. – 2015. – № 2 (50). – Условия доступа : http://archvuz.ru/2015_2/11 (дата обращения: 10.05.2016).
4. *Косенкова, Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – Изд. 2-е, доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 440 с.

5. *Косенкова, Ю.Л.* Научное наследие Г.В. Шелейховского и его место в истории советского градостроительства / Ю.Л. Косенкова // *Academia. Архитектура и строительство.* – 2007. – № 3. – С. 37–40.
6. *Меерович, М.Г.* Гипрогор. Первые годы деятельности. К 85-летию Государственного треста по планировке населенных мест и гражданскому проектированию «Гипрогор» / М.Г. Меерович // *Архитектурное наследие.* – 2014. – № 61. – С. 293–312.
7. *Баландин, С.Н.* Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 135 с.
8. *Баландин, С.Н.* Архитектура Барнаула / С.Н. Баландин. – Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 1974. – 112 с.
9. *Памятники архитектуры города Барнаула* / А.П. Долнаков, Е.А. Долнакова, Л.А. Зотева, Т.М. Степанская ; науч. ред. Е.А. Ащепков. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1982. – 160 с.
10. *Кочедамов, В.И.* Омск. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.
11. *Оглы, Б.И.* Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л. : Стройиздат. Ленинград. отд-ние, 1980. – 272 с.
12. *Кузеванов, В.С.* Деятельность омских архитекторов по формированию городского пространства 1930–1950-х годов / В.С. Кузеванов. – Омск : Издательский дом «Наука», 2014. – 166 с.
13. *Воронина, О.С.* История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета.* – 2016. – № 1. – С. 91–106.
14. *Залесов, В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 170 с.
15. *Залесов, В.Г.* Город-сад в Томске / В.Г. Залесов, О.С. Воронина, Т.Б. Кожуркова // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета.* – 2015. – № 4. – С. 22–35.
16. *Романова, Л.С.* Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее) / Л.С. Романова ; Том. обл. краевед. музей. – Томск : Д-Принт, 2004. – 193 с.
17. *Тарасова, Ю.И.* Строительство доходных домов в крупных городах Западной Сибири в конце XIX начале XX века / Ю.И. Тарасова // *Известия вузов. Строительство.* – 2012. – № 9 (645). – С. 79–85.
18. *Музей истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина.* ФГС. Оп. 3-1.
19. *МИАС им. С.Н. Баландина.* ФГС. Оп. 3-2.
20. *МИАС им. С.Н. Баландина.* ФГС. Оп. 4.
21. *МИАС им. С.Н. Баландина.* ФГС. Оп. 9.
22. *МИАС им. С.Н. Баландина.* ФГС. Оп. 13.
23. *МИАС им. С.Н. Баландина.* ФН. Оп. 5.
24. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7449.
25. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7450.
26. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7451.
27. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7580.
28. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7755.
29. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7757.
30. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7759.
31. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7876.
32. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7882.
33. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7899.
34. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7900.
35. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7901.
36. *ГАРФ.* Ф. А-314. Оп. 1. Д. 8043.
37. *Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).* Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1178.
38. *ГАНО.* Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1431.
39. *ГАНО.* Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 5.
40. *ГАНО.* Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 16.

41. Букалова, Л. Новые соцгорода Кузбасса (Прокопьевск, Ленинск) / Л. Букалова, О. Смолицкий // Советская архитектура. – 1933. – № 2. – С. 45–53.
42. Давидович, В.Г. Планировка городов. Инженерно-экономические основы / В.Г. Давидович. – М.; Л. : Изд-во М-ва комму. хоз-ва РСФСР, 1947. – 316 с.

REFERENCES

1. Kazus' I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet architecture of the 1920s: design organization]. Moscow : Progress-Traditsiya Publ., 2009. 464 p. (rus)
2. Konyshcheva E.V. Evropeiskie arkhitektory v sovetskikh proektnykh organizatsiyakh v 1930-e gody: Evolyutsiya mesta, roli i vzaimootnoshenii. Chast' I. Potrebnosti i zadachi [European architects in soviet planning organizations in the 1930s: evolution of place, role and relations. Pt. I. Needs and objectives]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2014. No 3 (47). Available at: http://archvuz.ru/2014_3/14/ Last visited in May 2016. (rus)
3. Konyshcheva E.V. Evropeiskie arkhitektory v sovetskikh proektnykh organizatsiyakh v 1930-e gody: Evolyutsiya mesta, roli i vzaimootnoshenii. Chast' II. Problemy i pro-tivorechiya [European architects in soviet architectural design organizations in the 1930s: evolution of place, role and relations. Pt. II. Problems and contradictions]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2015. No 2 (50). Available at: http://archvuz.ru/2015_2/11/ Last visited in May 2016. (rus)
4. Kosenkova Yu.L. Sovetskiy gorod 1940-kh – pervoy poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva [Soviet city in the 1940s and early 1950s. From creative search to building practice]. Moscow : LIBROKOM, 2009. 440 p. (rus)
5. Kosenkova Yu.L. Nauchnoe nasledie G.V. Sheleikhovskogo i ego mesto v istorii sovetskogo gradostroitel'stva [Sheleikhovsky scientific heritage and its place in Soviet history of urban planning]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2007. No 3. Pp. 37–40. (rus)
6. Meerovich M.G. Giprogor. Pervye gody deyatel'nosti. K 85-letiyu Gosudarstvennogo tresta po planirovke naselennykh mest i grazhdanskomu proektirovaniyu «Giprogor» [Giprogor. The first years of activity. The 85th anniversary of state trust for planning popu-lated areas and civic projects]. *Architectural Heritage*. 2014. No 61. Pp. 293–312. (rus)
7. Balandin S.N. Novosibirsk. Istoriya gradostroitel'stva 1893-1945 gg. [Novosibirsk. History of the urban development in 1893–1945]. Novosibirsk : Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. 135 p. (rus)
8. Balandin S.N. Arkhitektura Barnaula [Architecture of Barnaul]. Barnaul : Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 112 p. (rus)
9. Dolnakov A.P., Dolnakova E.A., Zoteeva L.A., Stepankaya T.M. Pamyatniki arkhitektury goroda Barnaula [Architectural monuments of Barnaul]. Ed. E.A. Ashchepkov. Barnaul : Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982. 160 p. (rus)
10. Kochedamov V.I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod [Omsk. How city grew and built]. Omsk : Omsk knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 112 p. (rus)
11. Ogly B.I. Stroitel'stvo gorodov Sibiri [Construction of Siberian cities]. Leningrad : Stroyizdat Publ., 1980. 272 p. (rus)
12. Kuzevanov V.S. Deyatel'nost' omskikh arkhitektorov po formirovaniyu gorodskogo prostranstva 1930–1950-kh godov [Omsk architects' activity on the formation of urban space in 1930-1950s]. Omsk : Nauka Publ., 2014. 166 p. (rus)
13. Voronina O.S. Istoriya gradostroitel'nogo razvitiya goroda Tomska v XVII–XX vv. [History of architectural urban development of Tomsk in 17–20th centuries]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No 1. Pp. 91–106. (rus)
14. Zalesov V.G. Arkhitektory Tomska (XIX – nachalo XX veka) [Tomsk architects (19th – early 20th century)]. Tomsk : TSUAB Publ., 2004. 170 p. (rus)
15. Zalesov V.G., Voronina O.S., Kozhurkova T.B. Gorod-sad v Tomske [Garden City in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No 4. Pp. 22–35. (rus)
16. Romanova L.S. Tvorchestvo arkhitekora Konstantina Lygina v Tomske: (po materialam fonda K.K. Lygina v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee) [Architect Konstantin Lygin creativity in Tomsk (using materials by Lygin in Tomsk regional museum)]. Tomsk : D-Print Publ., 2004. 193 p. (rus)

17. *Tarasova Yu.I.* Stroitel'stvo dokhodnykh domov v krupnykh gorodakh Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka [Construction of profitable houses in big cities of Western Siberia in the late 19th and early 20th century]. *News of Higher Educational Institutions. Construction*. 2012. No 9 (645). Pp. 79–85. (rus)
18. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. List 3-1. (rus)
19. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. Form Siberian Cities. List 3-2. (rus)
20. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. Siberian Cities. List 4. (rus)
21. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. Siberian Cities. List 9. (rus)
22. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. Siberian Cities. List 13. (rus)
23. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. Novosibirsk. List 5. (rus)
24. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7449. (rus)
25. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7450. (rus)
26. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7451. (rus)
27. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7580. (rus)
28. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7755. (rus)
29. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7757. (rus)
30. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7759. (rus)
31. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7876. (rus)
32. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7882. (rus)
33. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7899. (rus)
34. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7900. (rus)
35. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7901. (rus)
36. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 8043. (rus)
37. *Novosibirsk State Archive*. Form R-12. List 3. Proc. 1178 (rus)
38. *Novosibirsk State Archive*. Form R-12. List 3. Proc. 1431. (rus)
39. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 5. (rus)
40. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 16. (rus)
41. *Bukalova L., Smolitskii O.* Novye sotsgoroda Kuzbassa (Prokop'evsk, Leninsk) [New socialist city of Kuzbass (Prokop'evsk, Leninsk)]. *Sovetskaya arkhitektura*. 1933. No 2. Pp. 45–53. (rus)
42. *Davidovich V.G.* Planirovka gorodov. Inzhenerno-ekonomicheskie osnovy [Urban plan-ning. Engineering and economic bases]. Moscow : Leningrad: Ministry of Public Utilities of USSR Publ., 1947. 316 p. (rus)